

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРИЧИНЫ НАЧАЛА СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX В.

С. А. Величко – заведующий кафедрой истории и философии Омского юридического института, кандидат исторических наук, доцент

Причины начала перестройки в СССР – кардинального реформаторского курса 1985–1991 гг. – до сих пор остаются дискуссионными как в исторической, так и политологической литературе. Существуют многочисленные теории заговора, революции элит, бифуркации и др. Но до сих пор вопрос остается открытым: почему в последней четверти XX в. годами отлаженный государственный механизм столкнулся с системным кризисом? Могла ли советская система далее прогрессивно развиваться? Или она исчерпала свой потенциал саморазвития? Хотелось бы согласиться с теми авторами, которые считают, что расшатывание советской социально-политической системы началось еще со смертью И. В. Сталина¹. После его смерти практически ни одна реформа, проводимая Н. С. Хрущевым и его последователями, до конца успешной не была. В 1960-х гг. провал потерпели попытки перевода ряда предприятий на хозрасчет. Централизованная плановая экономика не давала возможности развитию самостоятельности предприятий. И в то же время жесткая централизация, отсутствие конкуренции не приводили к росту производства качественных и дефицитных товаров. Командная экономика не обеспечивала удовлетворения возросших потребностей советского человека. Система перестала адекватно

реагировать на практические запросы жизни. Политическая жизнь становилась все более формальной. Выросший до 18 млн человек к 1985 г. слой советской номенклатуры приспосабливался к меняющимся условиям и определял для себя собственные интересы, в большинстве своем корыстные и все более расхоdivшиеся с марксистско-ленинскими идеалами. М. С. Горбачев в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» так охарактеризовал противоречие между реальным развитием страны и теми показателями, которые провозглашались с высоких трибун: «Мир повседневных реальностей и мир показного благополучия все больше расходились друг с другом»².

Темпы роста промышленности начиная со второй половины 1970-х гг. стали падать. Если продукция промышленности возрастала ежегодно по СССР, в % к предыдущему году: в 1970 г. – 108,5 %, 1971 г. – 107,7 %, 1972 г. – 106,5 %, 1973 г. – 107,5 %, 1974 г. – 108,0 %, 1975 г. – 107,5 %, то с 1976 г. темпы роста уменьшились – только 104,8 %, в 1977 г. – 105,7 %, 1978 г. – 104,8 %, 1979 г. – 103,4 %, 1980 г. – 103,6 %, 1981 г. – 103,4 %, 1982 г. – 102,9 %, 1983 г. – 104,2 %, 1984 г. – 104,1 %³. Темпы роста сельскохозяйственного производства еще больше упали со 118 % в 1973 г. до 98 % в 1979 г. и 100 % в 1985 г.⁴

¹ См.: *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация. Т. 2 // URL: <http://www.karamurza/situationrusnarod.ru>; *Косолапов Н. А.* Что это было? (Размышления о перестройке в свете ее когнитивных итогов) // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 12; *Смирнов В. С.* Экономические причины краха социализма в СССР // *Отечественная история*. 2002. № 6. С. 105; *Соловьев Б. С., Соловьев С. Б.* О причинах поражения социализма в СССР // URL: http://www.met_sol.htm; *Сорос Дж.* Советская система: к открытому обществу. М., 1991. С. 118.

² *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.

³ См.: *Народное хозяйство СССР в 1987 г.* М., 1988. С. 8.

⁴ См.: *Переход к рынку: концепция и программа* / подгот. С. Шаталин и др. М., 1990. С. 206.

Каковы же были причины падения темпов роста в промышленности и сельском хозяйстве? Одним из пороков советской экономики была низкая восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Особенно сильно отставание во внедрении достижений НТР было заметно в области электроники и информатики.

Инженерно-технические работники (ИТР) не были заинтересованы в широком внедрении науки в производство и в повышении производительности труда, т. к. к 1980-м гг. сложилась уравнилельная система оплаты труда рабочих и ИТР. Если в 1940-е гг. заработная плата инженера была более чем в два раза выше

зарплаты рабочего, то к середине 1980-х гг. заработная плата рабочего стала практически равной доходу инженера, а в некоторых отраслях превосходила ее.

Многие инженерно-технические работники высокой квалификации, чтобы обеспечить семью, работали простыми строителями или осваивали другие профессии, где заработная плата была выше, но их знания и умения, приобретенные в вузах, оставались невостребованными. Отсюда – девальвация высшего образования в СССР и низкие показатели внедрения НТР на производстве. Эти процессы иллюстрирует следующая таблица.

Среднемесячная денежная заработная плата (руб.)⁵

Социальные группы	1940 г.	1960 г.	1985 г.
Промышленные рабочие	32,4	91,9	211,7
ИТР в промышленности	69,6	135,7	233,2
Соотношение ИТР/рабочие, %	215	148	110
Строительные рабочие	31,1	89,2	245,3
ИТР в строительстве	75,3	139,9	239,7
Соотношение ИТР/рабочие	242	157	98

Зарботная плата работников народного образования и здравоохранения была еще ниже. Если в 1940 г. средняя заработная плата в народном образовании составляла 97 % от средней по промышленности, то в 1960 г. – уже 79 %, а в 1985 г. – 63 %. Зарботки работников здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения составляли соответственно в 1940 г. – 75 %, в 1960 г. – 64 % и в 1985 г. – 63 % от средней по промышленности. Молодой ученый, начинающий свою карьеру в высшем учебном заведении, материально обеспечивался хуже, чем рабочий со стажем 2–3 года после окончания ПТУ. Начальная заработная плата ассистента в вузе была равна всего лишь 105 рублям⁶. Поэтому основная масса молодых специалистов была обречена на сравнительно низкую оплату труда, а их служебное продвижение нагаливалось на заполненность штатов руководящих работников во всех отраслях лицами старших возрастов, чей производственный стаж должен был заменять наличие соответствующего высшего или среднего специального образования. Затруднение продвижения по службе молодых, прогрессивных руководителей с высшим образованием также способствовало стагнации производства.

Некоторые предприимчивые молодые люди, не видя для себя продвижения на государственной служ-

бе или в производственной сфере, уходили «в тень», создавали «теневые» подпольные предприятия. Формировался определенный слой «теневиков», тесно связанный с криминальным капиталом. «Теневая» экономика в СССР, по оценкам экспертов, составляла 20 % от официальной экономики, в ее недрах, по данным МВД, производилось 10–11 % ВВП⁷. Уже в начале 1980-х гг. появляются частнопрактикующие врачи, адвокаты, педагоги-репетиторы. Таким способом лица интеллигентских профессий, основным местом работы которых была государственная служба, подрабатывали дополнительно.

К началу 1980-х гг. СССР начал терять сильные позиции в количественных показателях, в том числе по продовольствию. В 1980 г. убыток сельскохозяйственных предприятий составил 509 миллионов рублей. Во многом это объяснялось низкой эффективностью индустриализированного сельского хозяйства и низким уровнем организации труда на селе. Советский Союз был вынужден ввозить растущее количество продовольствия. В 1976–1980 гг. импорт составлял 9,9 % от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 г. – 18,1 %, в 1981 г. – 28,4 %⁸.

Национальный доход государства все больше стал зависеть от мировых цен на энергоносители. Затраты на развитие нефтяной промышленности в

⁵ См.: Руткевич М. Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социс. 2004. № 7. С. 63.

⁶ Там же.

⁷ См.: Варбузов А. В. «Теневое» экономическое поведение как социальная и хозяйственная проблема // Двадцать лет перестройке: эволюция гуманитарного знания в России : материалы международного научно-образовательного форума 27–28 апреля 2005 г. М. : РГГУ, 2005. С. 107.

⁸ См.: Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001. С. 111–113.

начале 70-х гг. составляли 4,6 млрд долл. в год, в 1976–1978 гг. – более 6 млрд, а в начале 80-х – 9 млрд долл.⁹ СССР вкладывал все больше средств в нефтяной комплекс, но рост нефтедобычи шел медленнее. Кроме того, приток нефтедолларов снижался во время нефтяных кризисов 1973–1974, 1978–1979 гг. и в середине 1980-х гг., когда мировые цены на нефть упали.

Падению темпов роста способствовала изнуряющая советскую экономику гонка вооружений.

А. В. Шубин в своей работе приводит данные маршала С. Ахромеева о том, что военные расходы в 1984 г. составили 61 млрд рублей, или 16,5 % бюджета. По американским данным, советские расходы на оборону превысили расходы США в 1971 г. и к 1981 г. составили 250 млрд долл. при 200 млрд долл. в США¹⁰. Милитаризация экономики была тяжким бременем для страны. Большие расходы понесла страна в связи с авантюрным решением ввязаться в войну в Афганистане.

Все это приводило к перекосам в производстве товаров промышленности. Если в 1928 г. доля предметов потребления (группа «Б») в общем выпуске промышленности составляла 60,5 %, то в 1940 г. в результате проведения индустриализации, в ходе которой в жертву тяжелому машиностроению была принесена легкая промышленность, их доля сократилась до 39 %. В 1980 г. доля легкой промышленности упала до 26,2 %, в 1986 г. – до 24,7 %¹¹.

Отсюда и растущий дефицит товаров народного потребления. На рубеже 1970–1980-х гг. дефицитными товарами стали мебель, бытовая техника, легковые автомобили, многие предметы гардероба, современная модная обувь, художественная классическая литература. Многие товары (шампунь, жидкая тушь, крем, духи, сгущенка) вообще отсутствовали на прилавках провинциальных магазинов. Приобрести их можно было, отстояв многочасовую очередь, когда их неожиданно «выбрасывали» в ГУМе, ЦУМе и других московских магазинах. Качество отечественных товаров отставало от мировых стандартов. Некачественный отечественный товар залеживался. За импортными модными вещами, «новинками» выстраивались очереди.

Дефицитными становились не только промышленные товары, но и необходимые населению про-

дукты питания. Об этом можно судить по набору продуктов, которым отоваривались к 40-летию Победы ветераны Великой Отечественной войны, вдовы погибших воинов, семьи погибших воинов в Афганистане. В набор входили следующие продукты: «мясо – 4 кг, колбаса полукопченая – 1 кг, масло крестьянское – 1 кг, консервы мясные – 2 банки, консервы молочные (сгущенное молоко) – 2 банки, кондитерские изделия улучшенные – 0,5 кг, до 2 кг вареной колбасы, по 2 кг яблок или апельсин и свежих огурцов». Эти наборы получили в Омске 54,7 тыс. человек¹². Остальные граждане не имели возможности через государственную торговлю приобрести перечисленные выше продукты к праздничному столу. На некоторые продукты питания в 1980-е гг. были введены нормы выдачи в одни руки: 400 г сливочного масла (две пачки), 1 кг колбасных изделий и т. п. Поэтому за этими продуктами выстраивались огромные очереди, в которые взрослые брали с собой и детей, чтобы отовариться на всю семью на месяц по указанной нормировке. Таким образом, уровень потребления в СССР был очень невысок. По уровню жизни СССР в конце 1980-х гг. находился на 30 месте в мире¹³.

В верхах партийного руководства страны уже к 1985 г. была осознана необходимость перемен. При этом причинами преобразований стали не только социально-экономические трудности, хотя именно они сыграли главную роль в зарождении идей перестройки, но и целый спектр следующих предпосылок:

1) годовой среднедушевой доход в СССР уже в 1970-е гг. составлял свыше 2000 долл. США, с точки зрения теории модернизации и транзитологии страны именно с такими доходами попадают в зону демократического транзита, т. е. в число тех стран, которые достигли того уровня, при котором возможны демократические преобразования¹⁴;

2) рост образовательного уровня населения, появление относительно многочисленного слоя интеллектуалов, осознающих свое бесправное политическое положение;

3) ускоренные темпы урбанизации – уже в 1958 г. более 50 % населения СССР проживало в городе (в Сибири в 1959 г. городское население превысило сельское¹⁵);

⁹ См.: Шубин А. В. От «застоя» к реформам ... С. 115.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ См.: Селюнин В. Глубокая реформа или реванш бюрократии // Обратного хода нет (перестройка в народном хозяйстве: общие проблемы, практика, истоки). М., 1989. С. 34.

¹² Центр документации новейшей истории Омской области. Ф. 17. Оп. 126. Д. 23. Л. 51.

¹³ См.: Масленников В. П. «Новая Россия» маршрутирует в сторону заката // Двадцать лет перестройке: эволюция гуманитарного знания в России : материалы международного научно-образовательного форума 27–28 апреля 2005 г. М. : РГГУ, 2005. С. 121.

¹⁴ См.: Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С. 6–27 ; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 72–75.

¹⁵ Подсчитано по: Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 35.

4) появление латентного среднего класса, способного на демократические преобразования: все большую роль в обществе стали играть специалисты с высшим образованием, государственные служащие, учителя, врачи, торговые и канцелярские работники;

5) международные коммуникационные связи и туризм, несмотря на политику железного занавеса, развивались, особенно в 1970–1980-е гг., что способствовало распространению в СССР демократических идей, превалирующих во всем мире, и

давало возможность сопоставить уровень жизни в СССР и развитых западных странах.

Именно по этим причинам в СССР начинаются преобразования, когда правящая элита – М. С. Горбачев и его окружение – берет на себя инициативу в проведении реформ. В 1985 г. на апрельском Пленуме ЦК КПСС был взят курс на перестройку, которая помимо воли и желания ее инициаторов привела к крупным социальным трансформациям в нашей стране.